

УДК 94(47+57)

НЕКОТОРЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА 1920-Х – НАЧАЛА 1930-Х ГГ.

Иванцов И.Г.

ГОУ ВПО «Краснодарский Государственный университет культуры и искусств» Министерства культуры России, Краснодар, e-mail: kguki@list.ru

Разработка исторического опыта становления и развития советской системы партийно-государственного контроля позволяет не только существенно уточнить механизмы управления Советской Россией, Советским Союзом, но и приблизится к пониманию глубинных факторов развития отечественной истории в советский период. Создание советской модели государственности, ее институтов, а также их последующая эволюция является одной из узловых проблем как отечественной, так и зарубежной историографии, которая, несмотря на довольно длительное, интенсивное изучение и разработку, сохраняет, как ни странно, свою актуальность и в нынешнее время. В статье кратко рассмотрены некоторые инструменты осуществления партийно-государственного контроля советского общества. Основным содержанием деятельности институтов системы партийно-государственного контроля была советская идеология, самими же институтами были: цензура, средства массовой информации, образование, культура и искусство, сформировавшиеся, в основном, к началу 1930-х гг.

Ключевые слова: КК-РКИ ВКП (б), Партийно-государственный контроль, советская цивилизация, цензура

SOME INSTRUMENTS OF PARTY-STATE CONTROL OF THE SOVIET SOCIETY OF THE 1920 – EARLY 1930

Ivantsov I.G.

Krasnodar State University of culture and arts of Ministry of culture of Russia, Krasnodar, e-mail: kguki@list.ru

The development of the historical experience of formation and development of the Soviet system of party-state control allows not only to significantly clarify the mechanisms of control of Soviet Russia, the Soviet Union, but also come closer to understanding the underlying factors of development of national history in the Soviet period. The establishment of the Soviet model of the state, its institutions, and their subsequent evolution is one of the key problems, both domestic and foreign historiography, which, in spite of quite long, intensive study and development, preserves, oddly enough, its relevance at the present time. The article briefly discusses some of the instruments for the implementation of party and state control in Soviet society. The main content of the activities of the institutions of the system of party-state control was the Soviet ideology, by the same institutions were: censorship, media, education, arts and culture, formed mainly by the early 1930.

Keywords: QC-RCTS of the CPSU (b), the Party-state control, Soviet civilization, censorship

Создание советской модели государственности, ее институтов, а также их последующая эволюция является одной из узловых проблем как отечественной, так и зарубежной историографии, которая, несмотря на довольно длительное, интенсивное изучение и разработку, сохраняет, как ни странно, свою актуальность и в нынешнее время. В статье кратко рассмотрены некоторые инструменты осуществления партийно-государственного контроля советского общества.

Одним из таких инструментов была цензура. Деятельность института цензуры в советской системе партийно-государственного контроля проходила под непосредственным руководством партийно-государственного аппарата и одновременно спецслужб государства. Его основная функция – контроль образа мысли людей, само его формированием путем всяческого препятствия циркулированию «вредной» информации в раннем советском обществе и немедленного ее изъятия в случае проникновения туда.

Для объединения же всех видов цензуры печатных произведений в июне 1922 г. было учреждено Главное управление по делам издательств (Главлит) при Наркомпросе и его местные отделы при губернских (областных, окружных) ОНО (отделах народного образования).

В феврале 1923 г. при Главлите был создан Комитет контроля репертуара и зрелищ (Главрепертком), которому теперь принадлежало право разрешать к постановке драматические, музыкальные, кинематографические произведения. А с 1926 г. предварительной цензуре стали подвергаться афиши, плакаты, пригласительные билеты, почтовые конверты (марки), спичечные наклейки, граммофонные пластинки и даже стенгазеты [6]. С 1927 г. появились уполномоченные Главлита на радиостанциях.

Первоначально органы цензуры действовали под руководством органов КК-РКИ ВКП (б) (Контрольные комиссии – Рабоче-крестьянские инспекции), одновременно находясь в тесном контакте со спецслужба-

ми. Однако уже к концу 1920-началу 1930-х гг., руководство ими во все большей мере стал переходить к спецслужбам.

По мере окончательного формирования советской системы партийно-государственного и политического контроля, влияние ОГПУ на деятельность цензуры становится все более полным и всеобъемлющим. Практически все, касающееся деятельности ОГПУ, должно было проходить его собственную цензуру. Запрету были подвергнуты и исторические книги, касавшиеся работы царской охранки в дореволюционный период, поскольку в них имелись сведения о механизме и технике тайного политического сыска, взятым на вооружение советскими чекистами, открещивающимися от преемства с дореволюционными спецслужбами.

Развивающаяся цензурная деятельность вскоре была оформлена законодательно. В Уголовном кодексе РСФСР (редакция 1926 г.) пропаганда и агитация, направленные в той или иной форме против советской власти, «а равно распространение, изготовление и хранение литературы того же содержания влекут за собой – лишение свободы на срок не ниже шести месяцев». Если указанные действия приводили к массовым волнениям, применялась высшая мера социальной защиты – расстрел, либо конфискация имущества и высылка за пределы СССР. За нарушения правил размножения печатных произведений, порядка открытия и эксплуатации типографий, литографий и т.п. – предусматривались принудительные работы на срок до шести месяцев или штраф до трехсот рублей [10].

Таким образом, цензура являлась одновременно и институтом советской системы партийно-государственного, и в то же время контроля политического. Методы осуществления цензуры по мере формирования системы политического контроля в СССР все более ужесточались – от экономических мер воздействия в начале 1920-х гг. до запрета издаваться за рубежом, административного и судебного преследования к концу того же десятилетия.

Уже к концу 1920-х гг. у цензуры начали появляться дополнительные функции, а именно карательные и доносительские. Был достигнут полный контроль печатного слова и создана система крайлитов, облитов, окрлитов, райлитов, т.е. местные управления по делам издательств, фактически не оставлявшая возможности проникновения в общество какой-либо нежелательной и вредной с точки зрения властей информации.

Продолжалась практика изъятия книг. Механизм отбора книг, журналов и т.д., под-

лежащих уничтожению постоянно совершенствовался. Так вначале 1930-х гг. районные КК-РКИ ВКП (б) Северокавказского края взяли на себя роль литературно-идеологических цензоров. В качестве примера можно привести ситуацию, сложившуюся в г. Краснодаре. Президиум краснодарской городской КК ВКП (б), решением от 15.03. 1932 г. постановил: привлечь библиографический актив для создания партийной ячейки краснодарского бибколлектора, с целью оказания помощи в деле изучения идеологически вредной литературы. Ещё не организованной ячейке, сразу же поручалось «разработать технику и методы производства изъятия книг, обратив особенное внимание на контроль своевременного исполнения циркуляров по изъятию всей сети». Было решено ввести при краснодарском библиотечном коллекторе особый каталог рецензий и аннотаций «социально-вредных» книг, организовать «Бюро изъятий» таковых [7]. Через год опыт работы пригодился при «изъятии всей сети» на сей раз объявленной идеологически вредной украиноязычной полиграфической продукции, в Северокавказском крае.

Осуществлялся жесткий цензурный надзор за деятельностью учреждений культуры. Цензоры осуществляли контроль над театрами, цирками, концертными эстрадными площадками.

Кроме того, райлиты осуществляли контроль и радиовещания, поскольку уже к началу 1930-х гг. оно имело довольно широкое распространение. Следовательно, и радиосводки, передачи, концерты должны были подлежать руководству для придания им нужного характера.

Сформировавшаяся советская цензура тщательно следила, чтобы из печатных работ своевременно убиралась цитаты авторов, объявленных врагами народа, чтобы из средств массовой информации исчезали всякие о нем упоминания.

Итак, ни один источник информации и каналы, по которым она поступала в общество, не были в рассматриваемый период хоть в какой-то мере самостоятельными. Власти предпринимали целенаправленные действия по ужесточению контроля над каналами и источниками информации. Таким образом, цензура стала одним из основных и наиболее действенных институтов советской системы партийно-государственного контроля.

Поскольку большевистское руководство СССР придавало большое значение культуре и искусству, эти области так же стали одним из институтов советской системы партийно-государственного контроля. Они

сформировались, пожалуй последними. Власть начала эксплуатировать в своих целях способность культуры и искусства воздействовать на поведение, влиять на психологическое состояние и эмоции населения.

Стремление осуществить политизацию культуры и искусства было характерным уже с первых дней существования советской власти. Множество стилей и направлений, существовавшее в предреволюционной России, никак не могло способствовать достижению главной задачи власти – установлению тотального контроля, укреплению новой партийно-политической системы. Стремление властей контролировать культуру и искусство выразилось в их организационном оформлении, а так же в целенаправленном формировании лояльной советской власти интеллигенции.

Создание организацией работников культуры и искусства облегчало властям партийный контроль над этой сферой, использование деятелей культуры в различного рода политкампаниях.

В 1925 г., на одной из своих встреч с советской интеллигенцией Николай Бухарин заявлял следующее: «Нам необходимо, чтобы кадры интеллигенции были натренированы идеологически на определенный манер. Да, мы будем штамповать интеллигентов, будем вырабатывать их как на фабрике» [1].

Всяческая пропаганда соцреализма в культуре и искусстве сопровождалась конкретными указаниями форм и стилей, которые власть категорически отвергала, что привело к большим изменениям в сообществе деятелей культуры и искусства. Именно об этом на I Съезде писателей заявлял И. Лежнев: «Многое дал писателю его идейный перелом 1931 г. Остальное ему дал своим постановлением ЦК в 1932 г.» [3].

В самом начале 1930-х гг. был взят жесткий курс на партийно-государственный контроль советской литературы. Один из ее лидеров, всячески обласканный властью Максим Горький, выступая на I съезде писателей СССР, утверждал: «быть гуманистом – значит не только любить свой народ, партию, государство, Сталина; это значит еще – ненавидеть их врагов» [4].

Таким образом, о советской литературе и процессах, в ней происходивших, говорилось в категориях политических. В литературную критику на многие годы вперед, вносились почти как обязательные, следующие термины: «Споры наши с классовыми врагами на литературном фронте лучше всего вскрываются в зале советского суда» [5].

Еще со времен Древней Греции известна сила воздействия театра на эмоции, на мысли и поведение людей. Он не остался без

внимания властей, но особое внимание уделялось кино, как к эффективнейшему методу транслирования идеологических установок, закреплению нужных власти мыслей на подсознательном уровне. Здесь достаточно вспомнить крылатую фразу В.И. Ленина «Из всех искусств для нас важнейшим является кино». За художественно-идеологическое руководство отвечали киноорганизации, но политический контроль был за Главрепеткомом.

Основным содержанием деятельности институтов системы партийно-государственного контроля была советская идеология, самими же институтами были: цензура, средства массовой информации, образование, культура и искусство, сформировавшиеся, в основном, к началу 1930-х гг.

Партийно-государственный контроль всех сторон жизни общества и даже отдельного человека являлся одной из характерных черт существования советской цивилизации. Политика, государство, власть традиционно играли ведущую роль в развитии российского общества в силу его исторических, культурных, территориальных, географических особенностей.

Система партийно-государственного контроля вначале не была четко спланированной и всеобъемлющей. Однако с первых дней существования советской власти были заложены основы политизации науки, культуры, массового сознания, что послужило теоретическим основанием ликвидации идеологического и политического плюрализма, насаждением идеологического единомыслия.

Постепенно власть в лице правившей в стране ВКП (б) полностью подчинила себе средства массовой информации, поставила себе на службу, образование и искусство и таким образом получила огромные возможности контроля нового советского общества. Государство поставило под свой контроль все формы и средства художественной жизни, создало аппарат контроля и управления искусством.

Еще одним из инструментов партийно-государственного контроля являлись широкие возможности по выявлению различных финансовых и экономических махинаций, жесткая и беспощадная война с коррупцией. Этими вопросами, выявления и передачи дел в суд занимались специализированные органы – Рабоче-крестьянские комиссии и их добровольный актив (т.е. помощники).

Главный орган партийно-государственного контроля, Центральная контрольная комиссия (ЦКК), строжайше требовала от местных органов контроля, в лице краевых, областных, окружных и районных КК-РКИ

ВКП (б) (Контрольные комиссии – Рабоче-крестьянские инспекции), всех выявленных растратчиков и расхитителей, безусловно, исключать из партии и предавать суду. А сами факты растрат и хищений предавать огласке через местные печатные органы, для создания определенного общественного мнения [2].

Действительно, такие факты предавались огласке через печатные органы, но что удивительно, в основном, как и в наше время всякая мелочь. Присвоение коммунистом 100-200 рублей влекло за собой партийное (а иногда и уголовное) расследование, которое «раскручивалось» очень длительный срок, с рвением и упорством.

Однако скандальные хищения, выражаемые в крупных, многотысячных суммах просто засекречивались и огласке не подлежали. Как и не подлежали разглашению подобные факты, если в них были замешаны целые организации. Вначале 1930-х гг., в связи с нехваткой продовольствия на Северном Кавказе, имелись многочисленные случаи спекуляций продуктами государственных учреждений. В производстве, в апреле-мае 1933 г. находились дела о спекуляции продуктами следующих госучреждений: Госбанк, Зернохлеб, Союззаготнарпит, Северокавказский снабсбыт, Сочинский дом отдыха «Кавказская Ривьера», многие районные и городские Райпо и Горпо Северокавказского края [8]. В целом ряд крупорушек (предприятий по измельчению, помолу крупы) треста «Союзкрупы» были выявлены крупные хищения и спекуляция хлебом [9].

Все перечисленные случаи тщательно скрывались, а информация по ним была засекречена. И это понятно, поскольку финансовыми махинациями занимались государственные предприятия, и огласка могла (пусть даже теоретически) бросить тень на само государство. Но для существующей власти это было неприемлемо. Разумеется,

что виновные подлежали жестоким наказаниям, но без огласки.

В современном государстве, без всяких сомнений, сохраняется функция контроля государств над человеком, и над обществом в целом. Меняются лишь его глубина, содержание, формы и интенсивность. По мере исторического прогресса должно формироваться гражданское общество, в котором отношения между частными лицами не опосредованы публичной властью и в котором все члены общества в равной мере (хотя бы формально) свободны. Государство при этом не должно мешать реализации частных устремлений, конкурирующих в сфере гражданского общества.

В современном демократическом правовом государстве, к построению которого стремится современная Россия, отдельный человек, его права и свободы признаются высшей ценностью и имеют приоритет по отношению к общим, или государственным, интересам. Этому принципу соответствует формулировка ст. 2 Конституции РФ «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Список литературы

1. Бухарин Н.И. Судьбы современной интеллигенции. – М., 1925. – С. 27.
2. Бюллетень ЦКК ВКП (б) – НК РКК СССР и РСФСР, 1926. – № 2-3. – С.42-43.
3. Первый Всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. – М., 1934. – С.175.
4. Там же...С. 315.
5. Правда. 1937. 25 сентября.
6. Цензура в Советском Союзе. 1917-1991. Документы. – М., 2004. С.83.
7. ЦДНИКК (Центр документации новейшей истории Краснодарского края). Ф.20. Оп.1. Д.10. Л.89-90, 297-297 об.
8. ЦДНИКК. Ф.10703. Оп.1. Д.57. Л.44-45, 52.
9. ЦДНИКК. Ф.10703. Оп.1. Д.61. Л.16-19.
10. Уголовный кодекс РСФСР. – М., 1926 г. Ст.58-10,185, 190.